

УДК 32+329.78+303.7

Специфика применения игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной российской молодежи (на примере анализа деятельности Росмолодежи)

А. В. Богданов

Богданов Артём Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, selectedman@yandex.ru

В статье выделяются основные затруднения в сфере реализации молодежной политики в современной России. В работе анализируется использование игровых моделей в деятельности органов государственной власти в сфере молодежной политики на примере работы Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). Автор обосновывает необходимость анализа применения игровых технологий для формирования политической культуры современной российской молодежи, а также выделяет специфику российского социально-политического процесса касательно реализации молодежной политики и обозначает основные существующие проблемы использования игровых технологий в рамках формирования политической культуры молодых людей.

Ключевые слова: политическая культура, игровые практики в политической сфере, органы власти в сфере реализации молодежной политики.

Поступила в редакцию: 28.02.2020 / Принята: 13.03.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Specifics of Using Game Practices in the Framework of Forming the Political Culture of Modern Russian Youth (On the Example of the Analysis of the Federal Agency for Youth Affairs)

A. V. Bogdanov

Artem V. Bogdanov, <https://orcid.org/0000-0002-0761-1168>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, selectedman@yandex.ru

The article highlights the main difficulties in implementing youth policy in modern Russia. The paper analyzes the use of game models in the activities of public authorities in the field of youth policy on the example of the Federal Agency for youth Affairs. The author substantiates the need to analyze the use of game technologies for the formation of the political culture of modern Russian youth, as well as highlights the specifics of the Russian socio-political process regarding the implementation of youth policy and identifies the main existing problems of using game technologies in the formation of the political culture of young people.

Keywords: political culture, game practices in the political sphere, authorities in the field of youth policy implementation.

Received: 28.02.2020 / Accepted: 13.03.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-207-211>

Актуальность темы обусловлена, на наш взгляд, тем, что усвоение новых социально-политических навыков и знаний молодыми людьми в рамках процесса политической социализации происходит зачастую при помощи использования игровых технологий. Игровые практики взаимодействия между субъектами социально-политического процесса выступают одними из ведущих видов деятельности человеческого сообщества как в период взросления представителей молодежи, так и в их дальнейшей социально-политической жизни. При этом следует отметить, что разнообразие видов игровых технологий позволяет применять их в различных формах, видах деятельности, и в свою очередь данные технологии обладают универсальными характеристиками, которые способствуют широкому распространению и естественному включению субъектов социально-политической деятельности в игровой процесс.

По нашему мнению, игровые технологии могут применяться в рамках формирования соответствующей политической культуры (ее типа или уровня), что требует дополнительного изучения данной проблематики и уточнения степени эффективности использования игровых практик, а также необходимости выявления специфики использования игровых моделей в рамках социально-политического процесса. Так, игровые технологии могут активно применяться в организациях, которые занимаются вопросами молодежной политики, в том числе встроенные в вертикаль государственной власти.

Одной из таких государственных организаций, практически единственной официально занимающейся вопросами и проблемами подрастающего поколения, выступает Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Деятельность данного органа государственной власти регулируется Положением «О Федеральном агентстве по делам молодежи» (далее – Положение), где перечислены его основные полномочия и принципы организации структуры¹.

Следует отметить, что уже в самом начале Положения (п. 1.1) отмечается одна из главных

функций Росмолодежи наряду с такими, как управление государственной собственностью в сфере молодежной политики, взаимодействие с общественными организациями, профессиональный рост подрастающего поколения, – осуществление соответствующего нравственного и патриотического воспитания личности: «...Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции ... реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий ... направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания...»².

Более того, в п. 5.1.4, где перечисляются основные полномочия Росмолодежи в сфере реализации молодежной политики, вновь отмечается необходимость осуществления мер по патриотическому, гражданскому воспитанию молодых людей и особо – «...формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, а также распространение эффективных форм участия молодежи в общественной жизни»³.

На наш взгляд, примечательным является ориентация Положения на формирование правовых ценностей и создание эффективных форм участия в общественной жизни, при этом без упоминания политической составляющей. Так, нам представляется необходимым выделение в Положении и в целом в российском законодательстве таких категорий, как «политическая культура» и «молодежная политическая культура». Это связано с тем, что данные категории отражают необходимость соответствующей государственной политики в современной России в сфере реализации проектов, направленных на формирование социокультурных оснований деятельности молодежных организаций, «молодежных» органов власти. А также необходимо уточнение категории «молодежная политическая культура» с целью выработки соответствующих рекомендаций органам государственной власти, нацеленных на создание эффективных форм участия молодых людей в социально-политической жизни.

В целом, на наш взгляд, закрепление категорий «политическая культура» и «молодежная политическая культура» в российском законодательстве позволит на официальном уровне использовать соответствующие технологии формирования политической культуры граждан страны, например, применять игровые практики и модели:

- при осуществлении политической социализации молодых людей⁴;
- при приобретении навыков межличностного и межгруппового общения⁵;
- при воспитании морально-нравственных,

патриотических ценностей в российском сообществе⁶;

- при формировании национальной идентичности в рамках преодоления конфликтогенного потенциала полиэтничного и поликонфессионального общества;

- при выработке практик разрешения и урегулирования социально-политических конфликтов.

Примечательно, что в структуре Росмолодежи наряду с управлениями по правовому, финансово-экономическому обеспечению, отделами по региональному взаимодействию и реализации проектов в сфере молодежной политики входят такие подведомственные учреждения, как Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр поддержки молодежных творческих инициатив», а также Федеральное государственное бюджетное учреждение «Ресурсный Молодежный Центр»⁷.

Создание данных подведомственных структур указывает, с одной стороны, на значимость приоритетных направлений развития современной молодежной политики (культурное просвещение, профессиональный рост и поддержка талантливой молодежи). С другой стороны, из виду теряется суть предлагаемых преобразований в молодежной среде, заключающихся, на наш взгляд, в формировании новых форм взаимодействия и кооперации между субъектами социально-политического процесса, совершенствовании форм социализации и выработки инновационных способов мышления и моделей общественно-политического поведения и участия.

Также в структуре Росмолодежи можно выделить в качестве отдельных подразделений региональные комитеты и министерства по делам молодежи, представленные практически во всех субъектах Российской Федерации⁸. Следует отметить, что, с одной стороны, широкая представленность органов государственной власти в региональном срезе подчеркивает важность и необходимость реализации соответствующих мер социальной поддержки подрастающему поколению. С другой стороны, зачастую в региональных исполнительных структурах ориентируются на принятие тех или иных решений исходя из указаний руководства субъекта, что обесценивает функциональность существующей подведомственной структуры Росмолодежи.

Также на работу сетки региональных подведомственных учреждений оказывает влияние отсутствие единого закона о государственной молодежной политике, что, в свою очередь, лишает молодое поколение соответствующего уровня правосубъектности. Это существен-

ным образом сказывается на реализации государственных программ в сфере молодежной политики, а главное, по нашему мнению, это изначально подталкивает к формированию слабоактивной социально-политической модели поведения и участия молодых людей. Не имея правосубъектности, подрастающее поколение не имеет полноценной возможности отстаивать свои права и свободы, что нередко приводит к персонификации государственной власти, а именно к возможности решить свои насущные проблемы обращением к конкретным лицам, принимающим решения (министр, губернатор, президент и т. д.).

Выход из сложившейся проблемной ситуации видится нам:

- в создании закона о государственной молодежной политике с четким закреплением прав и обязанностей молодых людей, а также способов и форм реализации возможности на защиту своей правосубъектности;

- в повышении эффективности взаимодействия региональных государственных структур с центром принятия решений путем их прямого общения без посредников;

- в использовании игровых практик формирования политической и правовой культуры молодежи с целью создания новых моделей поведения и участия в общественно-политической жизни государства.

В рамках деятельности Росмолодежи выделяется 16 направлений работы, которые указаны на сайте организации⁹. Актуальными среди данных направлений, а также наиболее близкими по сути к формированию политической культуры, на наш взгляд, являются следующие:

- патриотическое направление, суть которого в воспитании патриотического отношения к Родине, формирование толерантности, национальной идентичности, а также создание межконфессионального и межэтнического диалога среди представителей молодежи. В целом, данное направление представлено соответствующими программами развития, деятельностью поисковых отрядов, археологических и исторических обществ;

- направление поддержки общественных организаций и движений, в рамках которого основная деятельность посвящена взаимодействию с молодежными общественными организациями. Суть поддержки заключается в выделении грантовых средств на развитие соответствующих молодежных структур, а также в распространении лучших практик реализации молодежных интересов посредством деятельности таких движений;

- вовлечение молодежи в научно-техническую и инновационную деятельность, популяризация научной работы, а также создание платформы, объединяющей потенциал молодых ученых и способствующей их более эффектив-

ному взаимодействию. Среди основных форм развития научно-технической активности молодежи выделяется проведение научно-просветительских мероприятий;

- направление повышения медиаграмотности молодого поколения, а также вовлечение в работу средств массовой информации и коммуникации как за счет создания молодежных масс-медиа, так и за счет работы в уже существующих медийных организациях;

- направление развития молодежного самоуправления, программ социальной адаптации, социальной защиты и поддержки молодых семей. В рамках данной деятельности создаются органы молодежного самоуправления как в образовательных учреждениях (школа, вузы), так и при органах государственной власти (региональные парламенты, правительства и избирательные комиссии). Также сюда входит поддержка категорий граждан, находящихся в особом социальном положении, проекты просветительского и профилактического характера, направленные на успешную социализацию молодых людей, а также поддержка молодых семей, в том числе связанная с формированием ценностей материнства, отцовства и ответственного отношения к браку и семейным ценностям;

- направление, связанное с формированием карьерного роста, профессионального развития, созданием резерва кадров системы государственной молодежной политики, а также помощи в профориентационной работе и выборе стратегии карьерного развития молодых людей¹⁰.

Таким образом, с одной стороны, деятельность Росмолодежи представлена довольно широко и затрагивает основные направления жизнедеятельности подрастающего поколения. С другой – на наш взгляд, важным представляется не только широта направлений, но и качество их реализации, а также доступность для большого круга участников, что затрудняется существующей спецификой российского социально-политического процесса, а именно:

- 1) создание моделей активного, ответственного поведения в социально-политической сфере затрудняется их реализацией на практике в силу того, что существующая модель социально-политического устройства и формы интеракций между субъектами сильно отличаются от официального дискурса, что не может не искажать восприятия молодыми людьми соответствующих мер, направленных на формирование деятельности гражданской позиции. Это приводит к появлению модели поведения, которую можно условно обозначить, как имитационную. Ее суть в том, что молодые люди формально придерживаются существующих норм поведения, а фактически прибегают к применению неофициальных правил поведения (игры). Это, в свою очередь, приводит к подмене понятий и воспринимается молодым человеком как есте-

ственное состояние, способствующее решению возникающих конфликтных ситуаций и проявляющее себя в них (в неофициальных практиках) особенно наглядно;

2) доступность существующих программ и мер поддержки молодежи осложняется отсутствием действенной системы информационно-коммуникационных практик доведения информации до большого круга потенциальных субъектов взаимодействия. Причина заключается, на наш взгляд, в том, что заинтересованность в распространении соответствующей информации носит скорее сугубо регламентационный характер и тесно связана с достижением соответствующих показателей отчетности;

3) развитие активной модели самоуправления сталкивается, по нашему мнению, со следующими препятствиями: деятельность молодежных органов при органах государственной власти носит скорее согласительный и рекомендательный характер и в этом смысле не выходит за рамки принятых правил игровых взаимодействий. При этом реальное влияние молодежных органов на принятие решений в социально-политической сфере носит весьма ограниченный характер, и таким образом вновь воспроизводится имитационная модель участия в решении существующих проблем;

4) развитие системы государственной молодежной политики затрудняется, думается, тем, что в ее совершенствовании практически отсутствует действительная (или неформальная) заинтересованность представителей органов региональной власти. Это обуславливает и соответствующее отношение молодых людей к существующим программам, мерам и проектам в молодежной сфере, а учитывая определенный психологически присущий молодым людям конформизм и абсентеизм, такое отношение предопределяет снижение активного и качественного участия подрастающего поколения (особенно по мере своего взросления) в российском социально-политическом процессе;

5) также представляется необходимым включение в основное направление деятельности Росмолодежи формирования политической и правовой культуры российской молодежи и – шире – культурного просвещения, способствующего созданию широкого мировоззренческого круга, выработке навыков инновационного мышления и созданию институтов социализации, направленных на передачу соответствующих высоких морально-нравственных ценностей, традиций и норм поведения. Это поможет, на наш взгляд, сформировать крепкую личность с осознанной жизненной стратегией развития, с активным, ответственным типом общественно-политического поведения. И этому может оказать содействие в том числе использование эффективных игровых технологий, при условии их качественного применения исходя из суще-

ствующих условий социально-политического развития.

Таким образом, с одной стороны, игровые технологии открывают новые возможности в плане формирования базовых ценностных установок активной, осознанной гражданской позиции и способствуют выработке деятельностных моделей поведения субъектов социально-политического процесса. С другой стороны, существует определенная проблема в переходе от игровых моделей к реальным социально-политическим и иным практикам. Другими словами, имеет место риск воспроизводства понимания действующих общественно-политических процессов как игровых, т. е. несущественных, а значит, в дальнейшем у лиц, принимающих решения, может отсутствовать ответственность за вверенный им круг обязанностей и за те решения, проекты и программы, что они утверждают.

Данная проблема перехода от восприятия процессов, происходящих вокруг субъекта, как игровых к пониманию реальности наступающих последствий принимаемых действий, т. е. переход от игры к реальности, выявляет одну из главных специфик использования игровых технологий и требует ее последующего всестороннего анализа. В свою очередь, отметим, что предварительное решение этой проблемы видится нам как раз в возможности при помощи игровых технологий формировать политическую культуру молодых людей и российского общества в целом. Так, необходимо четко обозначить момент перехода от игры к практике, а значит, два этих измерения одной действительности должны учитываться при использовании игровых моделей.

Примечания

- 1 См.: Положение «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : [сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/docs/position> (дата обращения: 14.01.2020).
- 2 Там же.
- 3 Там же.
- 4 См.: Казаков А. А. Концептуальные основы политико-правового обеспечения медийной грамотности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 438–443. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-438-443
- 5 См.: Шестов Н. И., Вилков А. А. Ценностные основания рекрутирования современных российских элит : проблемы и перспективы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 86–91. DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-86-91
- 6 См.: Вилков А. А. Политическая функциональность патриотизма в современной России : основные тенденции, противоречия и перспективы // Изменяющийся мир : общество, государство, личность : сб. материалов

- IV Междунар. науч. конф. (г. Саратов, 9 апреля 2015 г.). Саратов : ИЦ «Наука», 2015. С. 138–145.
- ⁷ См.: Структура агентства // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : [сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/agency/structure> (дата обращения: 15.01.2020).
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Направления // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : [сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope> (дата обращения: 16.01.2020).
- ¹⁰ Там же.

Образец для цитирования:

Богданов А. В. Специфика применения игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной российской молодежи (на примере анализа деятельности Росмолодежи) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 207–211. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-207-211>

Cite this article as:

Bogdanov A. V. Specifics of Using Game Practices in the Framework of Forming the Political Culture of Modern Russian Youth (On the Example of the Analysis of the Federal Agency for Youth Affairs). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 207–211 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-207-211>
